2011-03-10 **МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ОТКАТЧИКОВ**

У каждой эпохи – своё звуковое оформление, свои любимые припевки. Всем памятны времена, когда любой доклад был обильно сдобрен «гласностью», «ускорением» и «перестройкой». Им на смену пришли «реформы», «приватизация», «ваучер». Потом – «стабильность», «управляемость», «вертикаль власти». И вот новая песня – модернизация!

Но, чем дольше я слышу это слово, чем внимательнее перечитываю послания и речи Дмитрия Анатольевича, чем больше задумываюсь о смысле грядущих перемен – тем меньше понимаю. И, наверное, много нас таких, непонятливых, ломающих голову над вопросом: какие перспективы открывает для России сей модный феномен? И какой с него прок будет нам, рядовым гражданам страны? .

Современные речи о модернизации – это обилие магических заклинаний и полное отсутствие осязаемых целей. Единственное, более-менее ощутимое действие государственных лидеров: строительство города инноваций Сколково. Но дайте ответ: что это за новый географический пункт на карте Родины? Старые, советские наукограды изначально планировались как центры определённых научных отраслей: Дубна – город физиков, Пущино – город биохимиков, Обнинск – город ядерщиков. Прорыв в каком направлении сулит нам Сколково?

Его научное будущее покрыто туманом. Зато куратор проекта, первый зам президентской администрации Владислав Сурков не скупится на фразы следующего типа: «Лучшим людям будут даны самые лучшие условия. И они будут знать, что они самые лучшие. Они будут знать, что они находятся в самом лучшем месте в России и в одном из лучших мест в мире». Здорово сказано, яснее ясного! Сколково, оказывается, не двигатель прогресса, а рай для избранных.

Как умеет наша власть создавать рай для избранных, мы все хорошо знаем и в её выдающихся способностях не сомневаемся. Один такой рай уже создан – Рублёвское шоссе. Но к науке этот рай какое имеет отношение? Что выдаст на-гора возводимое

неподалёку от знаменитой Рублёвки ещё одно «лучшее место в мире»? Сурков и здесь за словом в карман не лезет: «Через 10-15 лет от того, что вместе соберётся сообщество предпринимателей и ученых, должно произойти «чудо».

Ай, молодца! Надо просто считать себя избранными, собраться вместе и ожидать чуда. Только подобную идеологию не модернизацией называть надо, а погружением в средневековье. Какой-то догмат протестантской секты начала шестнадцатого века.

Обрисовать нам приметы грядущего чуда никто не берётся. Путеводной звездой в какое будущее оно станет? Ведь вся атрибутика грядущего информационного общества, о которой с умным видом рассуждают государственные мужи, подчёркивая собственную «передовитость» – скайпы, твиттеры, глобальная навигация – уже делается без всякого Сколкова, даже в тропических джунглях, и закупается нами в неограниченном количестве в обмен на всё ту же пресловутую нефть. Складывается впечатление, что апологеты модернизации сами не знают, чего хотят. Точнее, то, что они хотят, у них и так есть – за нефтедоллары. А разговоры о модернизации – скорее для самооправдания и для отвода глаз. Неудобно ведь смириться с фактом, что под их блистательным руководством передовая научно-техническая держава за двадцать лет превратилась в сырьевую полуколонию.

И стыдно, наверное, вспоминать про другое время – когда Россия осуществляла иную, триумфальную модернизацию, превратившую нашу страну в мирового лидера. В нашей памяти ещё не выветрились характерные черты и механизмы того успешного рывка в будущее.

Первый модернизационный проект Советской власти – план ГОЭЛРО – знаком ещё по школьным учебникам. План содержал совершенно конкретные показатели: построить 30 новых электростанций, увеличить производство электроэнергии в десять раз (обогнав по этому показателю Норвегию, Канаду, Францию, Великобританию). Сюда же подвёрстывалось крупное промышленное строительство: создание отечественной индустрии турбин, генераторов, электромоторов, электроламп. Результат модернизации по плану ГОЭЛРО люди почувствовали в самых реальных, бытовых переменах. Поступь прогресса ощутили не только горожане, пересевшие из пролёток и конок в кресла трамваев, электричек, метро, но и жители отдалённых сёл, где на смену лучине пришла «лампочка Ильича».

План ГОЭЛРО отличался от заклинаний нынешних модернизаторов по всем статьям: он имел ясные цели, чёткие планы и осязаемый результат.

Но ещё более грандиозные и славные плоды дала послевоенная модернизация, спланированная Сталиным и осуществлённая народом-победителем. Если план ГОЭЛРО позволил за 10-15 лет освоить уже накопленный опыт передовых держав той эпохи, то за полтора послевоенных десятилетия Советский Союз прочно овладел пальмой первенства на главных направлениях прогресса. Вспомним: в 1954 году нашей страной была пущена первая в мире атомная электростанция и создан первый реактивный пассажирский лайнер, знаменитый Ту-104. Всего тремя годами позже, в 1957-м, мы вывели на орбиту первый искусственный спутник Земли. В 1960 году началась навигация первого в мире атомного ледокола «Ленин», а в 1961 году русский лётчик Юрий Гагарин стал первым землянином, поднявшимся в космос!

Небывалый как в русской, так и в мировой истории успех послевоенной модернизации обусловлен целым рядом причин, напрочь отсутствующих в современной России. И прежде всего – наличием ясных, общенародных целей развития. Очевидно, что главной задачей того времени было укрепление обороноспособности СССР (мы не могли позволить себе ещё одну опустошительную войну и просто обязаны были стать сильнее любого вероятного противника). Но также очевидно, что создание невиданной военной техники шло параллельно с модернизацией мирной экономики и быта. Одновременно с атомной бомбой разрабатывалась атомная электростанция, вместе с реактивными истребителями проектировались реактивные пассажирские лайнеры, выход в космос был сопряжён с созданием системы орбитального телевещания.

Начиная любой, даже казавшийся фантастическим проект (вроде укрощения энергии атомного ядра) мы твёрдо знали, что хотим получить на выходе. Причём образ будущего не был тайной посвящённых, не конспирировался в секретных лабораториях; образами будущего жила вся страна, по крайней мере – вся образованная часть народа.

Ясные цели послевоенной модернизации определили создание не менее ясной управленческой структуры. При Совете Министров СССР был создан СпецКомитет (СК)– по сути дела, отдельное правительство развития. В его составе выделялось три Управления: Первое (атомный проект), Второе (ракетная техника), Третье (электроника и связь). Возглавил СК второй человек в государственной иерархии – Лаврентий Берия, что говорит об исключительном значении, которое руководство СССР придавало развитию науки. Спецкомитету подчинялся весь комплекс предприятий и учреждений, необходимых для ускоренного прогресса: научные институты, заводы, испытательные

полигоны и даже подразделения разведки.

Победа в Великой Отечественной войне подняла самоуважение нашего народа, в том числе – оценку его творческого потенциала руководителями страны. До этого мы чувствовали себя учениками Запада, стремились догнать, повторить уже достигнутый результат. После 1945 года русские почувствовали, что могут быть лидерами. Об этом говорит, например, такой многозначительный эпизод. Весной 1945 года на советском Дальнем востоке совершил вынужденную посадку американский бомбардировщик Б-29 («Летающая крепость»). Сталин поручил авиаконструктору А.Н. Туполеву сделать точную копию знаменитого бомбардировщика. И Туполев осмелился возразить всесильному вождю народов: «Не надо копировать американцев, мы построим самолёт лучше».

Тем же сорок пятым годом датировано письмо Сталину, направленное виднейшим физиком П.Л. Капицей. Пётр Леонидович говорил о систематической недооценке достижений русских учёных и инженеров и переоценке зарубежных достижений, из-за чего многие изобретения, впервые сделанные в нашей стране, так и остались нереализованными. Сталин сразу же отправил Капице ответное благодарственное письмо (что было редкостью), поручил немедленно издать рекомендованную физиком рукопись книги «Русские инженеры» и использовал выводы Петра Леонидовича для выступления на ближайшем Политбюро. Вскоре в СССР был основан целый ряд НИИ, занимающихся авангардными направлениями прогресса, и заложены будущие наукограды (Челябинск-70, Арзамас-16 и т.д.).

Важно отметить, что и в оборонной, и в гражданской отраслях советские учёные не стали копировать иностранцев, а выбрали такие задачи, к которым на Западе ещё не подступились. Например, ракетостроение. В этом заключался один из важнейших секретов успеха.

Но нынешним модернизаторам уроки послевоенных побед кажутся мёртвым грузом. Они своими мыслями привязаны к западной «матке», и не могут отрешиться от моделей копирования. Даже детище своё – Сколково – называют на манер заокеанских законодателей моды, «новой Кремниевой долиной». По этому поводу нобелевский лауреат Андрей Гейм весьма остроумно подметил, что на пути копирования прогресса достичь невозможно: «Для меня это звучит так же, как если бы в 90-х годах стали бы создавать электровакуумное Сколково, когда уже поезд давно ушел от вакуумных ламп к транзисторам. Так и здесь». Значит, будем и впредь волочиться в хвосте.

Казалось бы – не так сложно сформулировать перед наукой общенациональные задачи, которые достойны щедрых правительственных инвестиций. Например, вот такую. В чём главная проблема российской экономики, почему так низка конкурентоспособность наших товаров? Одним из глобальных минусов России является её холодный климат, который влечёт гигантские издержки на отопление. Значит, задача номер один для нас – развитие энергосберегающих технологий. Задача ясная, с легко измеряемыми и контролируемыми результатами. И народ сразу почувствует отдачу такой модернизации, когда полегчают счета в платёжках за ЖКХ. В чём же дело? Почему до сих пор не создан аналог Спецкомитета, мобилизующего творческие силы страны для прорыва в этой отрасли прогресса?

Ответ прост – успехи учёных в сфере энергосбережения могут под корень подрубить доходы нефтяных и газовых корпораций. А кто у нас диктует сегодня правила игры? То-то же…

Кажется, эти критерии довлеют и над созданием новой «столицы модернизации». Почему, в конце концов, выбрано никому до сих пор неизвестное Сколково? Почему не Зеленоград, не Протвино, не академгородки Томска и Новосибирска и не Воронеж, в конце концов? Ведь на новом месте строить дороже… А может, так и задумано, чтобы было дороже? Ведь на стройке иннограда запланировано освоить 6 миллиардов бюджетных долларов. Круглая сумма, в несколько бюджетов Воронежской области! Вот в освоении этой суммы, и ряда других бюджетных сумм, заключается пока единственная конкретика, связанная с модернизацией.

Ещё один характерный штрих. Для создания стройплощадок иннограда придётся приобретать крупные земельные участки. А принадлежит примыкающая к Сколково земля двум известным людям: Роману Абрамовичу, крупнейшему бизнес-партнёру проекта, и Елене Шуваловой, которая совсем не случайно носит ту же фамилию, что и видный государственный чиновник. Сколько будет стоить гектар земли в «лучшем городе для лучших людей», догадаться нетрудно. А оплачиваться всё это удовольствие будет опять – из государственного бюджета, за счёт тех самых нефтедолларов, которые добываются из разработанных ещё советскими нефтяниками месторождений.

В заключение – не анекдот даже, а почти реальная байка из нынешней действительности. Приходит видный госчиновник домой и говорит жене:

- Поздравь меня! Я назначен руководителем важной правительственной программы.

- А как она называется?

- Не помню. Но денег под неё дают – море! Озолотимся!!!

Не то же самое происходит и с нынешней модернизацией? Когда государство даёт море денег под туманные цели – результат в наше коррумпированном обществе вполне предсказуем.

Удачна та модернизация, когда люди сознательно строят будущее. Но вряд ли удачей может закончиться процесс, в ход которого «пилят» прошлое.

С. Иванов